

Даниленко Г. В. Гендерний аспект розподілу ролей у студентській родині

У даній статті автор розглядає особливості гендерного розподілу ролей у студентській родині на основі результатів проведеного соціологічного дослідження у вищих навчальних закладах міста Луганська. Аналіз проводився за окремими сферами сімейного життя: сфера розподілу влади, фінансова сфера, сфера побуту, сфера дозвілля, психологічна сфера та задоволеність сімейним становищем.

Ключові поняття: розподіл ролей в родині, студентська сім'я, влада, глава сім'ї, годувальник, сімейний бюджет, дозвілля.

Даниленко Г. В. Гендерний аспект распределения ролей в студенческой семье

В данной статье автор рассматривает особенности гендерного распределения ролей в студенческой семье на основе результатов проведенного социологического исследования в высших учебных заведениях города Луганска. Анализ проводился по отдельным сферам семейной жизни: сфере распределения власти, финансовой сфере, сфере быта, сфере досуга, психологической сфере и удовлетворенности семейным положением.

Ключевые слова: распределение ролей в семье, студенческая семья, власть, глава семьи, кормилец, семейный бюджет, досуг.

Danilenko G. V. Gender aspect of distributing the roles in the students' family.

In this article an author examines the features of gender distribution of roles in students' family on the basis of results of conducted sociological research in higher educational establishments of Luhansk. An analysis was conducted on the separate spheres of domestic life: to the sphere of distribution of power, financial sphere, sphere of leisure, psychological sphere and satisfaction by domestic position.

Key words: distributing the roles in the family, students' family, power, the head of a family, family budget, leisure.

УДК 316. 485. 26

Рознатовский И. В.

**НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА**

На современном этапе развития человеческой цивилизации особую остроту получила проблема терроризма, как в локальном, так и в общемировом масштабе. Проблема в том, что в настоящее время

терроризм превратился в наднациональное явление, и для борьбы с ним необходимо использовать методы, отличные от тех, которые использовались в прошлом веке, когда террористические организации функционировали в пределах национальных государств,,... В настоящее время происходит интернационализация и даже глобализация терроризма „от Филиппин до Косово”. Это, конечно, прежде всего, связано с общими процессами роста международного взаимодействия в различных сферах деятельности, в том числе информационной” [1].

А. Стегний делает следующее замечание на данную тему, говоря об Украине: „ Глобализация мира не может миновать и нашу страну, мы объективно становимся более причастными к мировым миграционным процессам, потоков людских ресурсов и появлению определенных опасностей. Именно рост разногласий между разными политическими лагерями на международной арене, не в последнюю очередь угроз военных конфликтов и террористических актов вызывает озабоченность среди граждан Украины” [2]

Несмотря на усилия ведущих государств, предпринимаемые для борьбы с данным явлением, положительных результатов немного. То, как ведутся антитеррористические операции, часто приводит к активизации террористов, об этом свидетельствуют первая, и начало второй Чеченских кампаний. Немного эффективнее действуют коалиционные силы в Афганистане и Ираке. Все это требует вмешательства социологии, дабы выявить причины таких пагубных последствий. Фундаментальный аспект террористической деятельности это, безусловно, насилие. Ниже мы рассмотрим понятие насилия, то, как оно вплетено в такое социальное явление как терроризм.

На наш взгляд вначале следует сделать следующую ремарку.

В конце XX века в социологии сложилось следующее терминологическое различие „... «террор» трактуется как нелегитимное насилие со стороны государства по отношению к обществу в целом либо к диссидентам и оппозиции. «Терроризм» - практика нелегитимного насилия, реализуемая противостоящими государству силами и организациями” [3].

Упомянутое терминологическое различие небезосновательно, но как нам кажется, оно вносит некоторую путаницу т.к., во-первых, в украинском законодательстве нет предложенного разграничения понятий, и, во-вторых, определить кто более сильный, а кто, напротив, более слабый порой невозможно. Например международная коалиция во главе с США не может справиться с Аль-Каедой уже несколько лет, или та же Российская Федерация не может решить вопрос с незаконными вооруженными формированиями в Чечне и в целом на Северном Кавказе. Видимо потому, что финансируются данные террористические организации весьма небедными странами-спонсорами, а советниками по ведению партизанской войны там работают не дилетанты. Так кто же здесь сильный, а кто слабый? Мы в данной статье, не будем использовать

упомянутое терминологическое различие, хотя, как уже было сказано, для теоретизирования феномена «терроризм» данное различие применимо как уточнение.

Первоначально следует определить, какое отношение имеет насилие к терроризму. Для этого обратимся к ряду определений терроризма в социологии и юриспруденции.

М. Требин приводит такое, на его взгляд, удачное определение терроризма: „Терроризм – это незаконное использование или угроза использования насилия по отношению к личности и имуществу с политическими или социальными намерениями. Он имеет целью запугивание или принуждение власти, групп людей и отдельных личностей к изменению их политики или поведения” [4].

Дж. Хартман предлагает следующее определение „ Терроризм- это термин, используемый для описания метода или теории, обосновывающей метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через **систематическое использование насилия**. Террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы” [5].

Д. Швец в статье «Международный терроризм: информационный аспект» приводит ряд определений терроризма, например, такое: «...терроризм – это подающее повод для сильного беспокойства неоднократное насильственное действие, которое осуществляется лицом, находящимся на нелегальном (или полуполюгальном) положении, группой или лицами, действующими от имени государства по политическим, уголовным причинам или по причине неприятия окружающего мира” [1].

В Законе Украины „Про боротьбу з тероризмом” от 20. 03. 2003 г. терроризм определен как „общественноопасная деятельность, которая заключается в умышленном, целенаправленном **применении насилия** путем захвата заложников, подпалов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или применения иных посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не виновных людей или угрозы применения приступных действий с целью достижения приступных целей”.

Во всех предложенных выше определениях ключевое понятие – „насилие”. Оно не всегда есть самоцель террористов, порой достаточно лишь угрозы применения насилия в любых его формах для достижения желаемого для них результата. Однако здесь есть один объединяющий компонент – „**страх**”. Мы не будем обращаться к классификациям террористических актов, т.к. это займет много времени в виду того, что классификаций масса, равно как и определений. Однако всеобъемлющих, затрагивающих всевозможные формы террористической активности классификаций пока, к сожалению, не выведено. Но именно страх, это то, что чувствует обыватель, когда слышит об очередном террористическом акте, или власть имущий, к кому теракт может быть

адресован. Безусловно далеко не у всех страх вырывается наружу в виде паники, но даже у самых сильных он есть. Данный вид страха сродни страху перед стихийными бедствиями (землетрясениями, наводнениями и т. д.), т.е. человек не знает, где и когда он может столкнуться как с террористическим актом, так и со стихийным бедствием. Согласно результатам „Европейского социального исследования”, проведенного в 2005 году Институтом социологии НАНУ „Почти половина респондентов...признала, что иногда взволнована тем, что они могут стать жертвой нападения, а около 17% испытывают подобную озабоченность довольно часто или почти всегда... Можно допустить, что прежде всего речь идет о личной безопасности по месту постоянного проживания, что уж совсем не исключает опасений стать жертвой возможного террористического акта” [2].

Применение или угроза применения насилия вызывает панический страх. Возникает вопрос, что же есть насилие, несмотря на простоту данного вопроса, получить ответ на него непросто. В большей степени в поисках ответа на поставленный вопрос мы будем ссылаться на одного из ведущих теоретиков в данной области – А.А. Гусейнова. По его мнению, “...насилие – не вообще принуждение, не вообще ущерб жизни и собственности, а такое принуждение и такой ущерб, которые осуществляются вопреки воле того или тех, против кого они направлены” [6]. Иными словами насилием можно назвать все, что делается вопреки воле человека. Это касается не только причинения физической боли, но и любого иного принуждения. С какими проявлениями насилия мы сталкиваемся, когда имеем дело с террористическим актом? Сразу же воображение рисует картины взрывов, взятия заложников и т.д. В случае со взрывами мы имеем дело с причинением физических страданий объекту насилия. В случае взятия заложников речь идет как о причинении физических страданий, так и ограничении свободы объекта. Это есть прямое воздействие субъектов террора (террористов) на объект террора (жертвы) с целью получения какой-либо выгоды для себя. Следующими в этой цепи идут, как правило, те, на кого террористический акт должен повлиять, например органы власти, которые помимо своей воли должны преступить закон и пойти на уступки террористам. Что касается обывателя, узнавшего о теракте из СМИ, то и он не остается в стороне, т.к. косвенно он также подвергается насилию в связи с тем, что ему, обывателю, приходится поневоле погружаться в атмосферу страха и паники, или, по крайней мере, помимо своей воли думать о происходящем вокруг. Подобная атмосфера страха буквально ощущается в недавно, казалось бы, благополучных Лондоне, Москве (после терактов в метро) и в Нью-Йорке (11 сентября и немного позднее) и т. д. Насилие приобретает форму эпидемии страха, которая синхронно накрывает целые страны и регионы и зачастую еще некоторое время подогревается за счет СМИ.

Довольно много сказано об отличии террористического акта от иного уголовно преследуемого преступления, например, такого как саботаж или диверсия.

Действительно, как правило, ни диверсия ни, тем более саботаж, не влекут за собой ту череду разного рода насилия, как теракт. В этом, на наш взгляд, кроется та особенность теракта, которая и делает его неким оружием массового поражения. Поражается в конечном итоге сознание граждан. По мере географического удаления от эпицентра теракта степень воздействия на психику уменьшается, но присутствует.

Говоря о противодействии терроризму, в частности насилию, которое терроризм распространяет, следует помнить о так называемом «круге насилия», когда насилие порождает новое насилие. Проблема состоит в том, что, применяя насилие как превентивное средство для борьбы с терроризмом, можно открыть «ящик Пандоры». Здесь следует процитировать А. А. Гусейнова: „Обычный довод состоит в том, что насилие оправдано в сравнительно малых дозах, – в тех случаях, когда оно предотвращает большее насилие, которое к тому же никаким иным способом предотвратить невозможно. На это следует, прежде всего, заметить, что не существует единицы измерения насилия. Проблема становится особенно безнадежной, когда речь идет об упреждении насилия...Насилие невозможно сосчитать, измерить, даже если бы его можно было бы охватить чисто внешним образом... Боль от случайно вывихнутого плеча и боль от удара дубинки омовца – разные боли, и человек может предпочесть первую второй, даже если она количественно будет тысячекратно превышать ее” [6].

Касательно украинских реалий, то уместно будет привести результаты социологического исследования, проводившегося в городах и селах Луганской и Львовской областей. По пятибалльной шкале респондентам было предложено оценить свою готовность к некоторым видам борьбы, среди которых были митинги и демонстрации, а также диверсии и террор. Так вот, диверсии и террор получили 1,2 балла. Причем наивысший балл диверсии и террор получили в экономически неблагополучных депрессивных городах Луганской области и в селах Львовской области [7]. Здесь четко прослеживается зависимость между материальным благополучием и готовностью респондентов прибегнуть к силовым формам борьбы, если данное благополучие отсутствует. Таким образом, профилактика террора, как одна из форм борьбы с ним уместна здесь в социально-экономической сфере в указанных регионах.

Возвращаясь к проблематике применения силовых методов по борьбе с терроризмом, а точнее к малой их эффективности, приходим к следующему выводу. Уничтожение террористов ненасильственными методами невозможно, т. е. применять силу необходимо, однако предварительно следует учитывать социальную, экономическую, политическую и иные специфические особенности региона. Главенствующую роль в борьбе с терроризмом должны играть

пропагандистские и социально-экономические технологии, т. к. терроризм это, прежде всего идеология, а только потом, как следствие – насилие.

Мысли, высказанные в данной статье, не являются революционными. В любой серьезной спецслужбе существуют аналитические отделы, прорабатывающие антитеррористические операции шаг за шагом, однако результаты их работы оставляют желать лучшего. Здесь напрашиваются два вывода – либо работа спецслужб неудовлетворительна, либо кому-то из власть имущих выгодна напряженность в определенных регионах, и в мировом масштабе.

Мир без насилия – утопия. Однако стремятся к минимизированию проявления терроризма и его последствий вполне резонно и реально, в частности путем его профилактики. В предложенной статье мы проанализировали роль насилия в такой социальной дисфункции как терроризм, и указали на необходимость учитывать последствия применения силы в борьбе с данной дисфункцией во избежание пагубных последствий.

Литература

1. Швец Д. Международный терроризм: информационный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 9. – С. 17 – 22. **2. Стегній О.** Ставлення українців до ризику терористичних актів // Українське суспільство 1992–2007 динаміка соціальних змін/ За ред. д. ек. н. В.Ворони, д. соц. н. М.Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2007. – С. 133 – 137. **3.** <http://flot2017.com/ru/file/13352>. **4. Требин М.** Зомбування страхом. Тероризм як форма політичної комунікації // Віче. – 2003. – № 1. – С. 31 – 37. **5. Будницький О.В.** Тероризм глазами историка. Идеология терроризма // Вопросы философии. – 2004. – № 5. – С. 3 – 19. **6. Гусейнов А.А.** Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 35 – 41. **7. Згинник Г.Л.** Готовность к политической борьбе жителей Украины (на примере Львовской и Луганской областей) // Стосунки Сходу та Заходу України: суб'єкти, інтереси, цінності: Зб. наук. пр. / Наук. ред. І.Ф. Кононов. – Луганськ: Знання, 2007. – С. 123 – 127.

Рознатовський І. В. Насильство в контексті сучасного тероризму

У запропонованій статті розглядається невід'ємний аспект тероризму – насильство, його характеристики та необхідність враховувати наслідки застосування сили як засобу боротьби з терором.

Ключові слова: терор, насильство, страх, війна проти тероризму, профілактика тероризму.

Рознатовский И. В. Насилие в контексте современного терроризма

В предложенной статье рассматривается неотъемлемый аспект терроризма – насилие, его характеристики, и необходимость учитывать последствия применения силы как средства борьбы с террором.

Ключевые слова: террор, насилие, страх, война против терроризма, профилактика терроризма.

Roznatovskiy I. V. Violence in the context of contemporary terrorism.

The given article is examining violence as the integral aspect of terrorism, its characteristics, and the need to consider consequences of war on terrorism.

Key words: terror, violence, fear, war on terrorism, terrorism prevention.

УДК 323.28:343.326 (477+470+571+476)

Румянцев В. В.

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ МИРОВОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
УГРОЗЕ В УКРАИНЕ, БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

В настоящее время проблема мирового терроризма является насущной и актуальной. Террористическая угроза является реальной для всего мирового сообщества. Не стали исключением и такие страны как Украина, Беларусь и Россия. Возникновение терроризма в этих странах имеет определенные исторические предпосылки. Оно связано как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами. В настоящее время, терроризм становится агрессивным инструментом как внутренней, так и внешней политики различных противоборствующих сил [1, 1]. В последние годы тенденция роста общественной опасности терроризма только увеличивается. В.В. Лунеев считает, что «основная тенденция - это интенсивное изменение терроризма в направлении повышения его общественной опасности». [2, 35]

Основными внутренними факторами, обуславливающими распространение угрозы терроризма в Украине, Беларуси и России являются: недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; недостаточная эффективность